
В ДХАРАМСАЛУ — ЗА ИСЦЕЛЕНИЕМ ДУШИ

(Несколько фактов из полевого дневника)

Монгуш М.В.,
д. и. н., профессор ИТuГ
(филиал РГУТuС)

Статья посвящена небольшому городу Дхарамсалу в штате Химачал Прадеш в Северной Индии, ставшему за последние 10–15 лет местом активного посещения российских туристов. Особое внимание уделяется Институту и клинике тибетской медицины в этом же городе, которые с каждым годом пользуются все большим спросом среди россиян.

Ключевые слова: Северная Индия, лечебный туризм, туристские и лечебные центры, тибетская медицина и астрология.

Article is about small town Dharamsala situated in Himachal Pradesh State of Northern India, which have become a place of active visit for the Russian tourists during the last 10–15 years. The special attention is given to the Institute and Clinic of Tibetan Medicine that are getting quite popular among Russians from year to year.

Key words: Northern India, Health Tourism, Tourism and Medical Centres, Tibetan Medicine and Astrology.

За последние 20 лет российские туристические компании и агентства активно освоили самые разные направления современного туризма. Одной из востребованных стран, куда ежегодно отправляются сотни тысяч российских туристов, является Индия, страна древнейшей культуры и богатейшей ду-

ховной традиции. Сюда ежегодно приезжают свыше 25 тысяч россиян; некоторые из них потом снова возвращаются в страну по делам бизнеса или в поисках духовности и оседают здесь если не навсегда, то надолго.

Между тем Индия с каждым годом расширяет свои туристические возможности: приток иностранных туристов в страну постоянно увеличивается на 13–14%. В 2006 г. страну посетили 4,43 млн туристов, а за первые четыре месяца 2008 г. — 1,76 млн.

Для того чтобы увеличить поток российских туристов, Министерство туризма Индии разработало большую программу. Прежде всего, выделены целевые средства на частичную (в пределах 25%) компенсацию расходов туроператоров на выпуск каталогов, посвященных стране; с ноября 2001 г. совместно с «Домодедовскими авиакомпаниями» запущен чартер на популярный курорт Гоа с периодичностью 1 раз в 2 недели. Чартерная цена билета позволила удешевить тур более чем на 400 дол., а значит, сделала его доступным широким слоям российского населения. Консолидатором рейса выступила туристическая компания «Индийский клуб».

Правительство Индии планирует также развивать круизный туризм. Для этого правительство страны выбрало пять портов, которые будут принимать круизные лайнеры, и намерено вложить деньги в их развитие.

Принимать туристов будут 4 порта на западном побережье — Мумбаи, Мармаган, Новый Мангалуру и Кочин, и одно на восточном — Туттуккуди. Предусмотрены также различные ознакомительные туры для представителей СМИ, турфирм и другие PR-меры.

Индийские власти в первую очередь стремятся привлечь в страну зарубежных операторов. На сегодняшний день местные туристические компании предлагают круиз по двум маршрутам: из деловой столицы страны Мумбаи до Гоа и на Лаккадивские острова в Аравийском море. Несколько российских туристических компаний в настоящее время организуют морские круизы из Мумбаи в столицу Шри-Ланки Коломбо с заходом в курортный центр Гоа на побережье Индийского океана.

Особой популярностью среди иностранцев пользуется так называемый «буддийский сектор», куда в первую очередь входит небольшой город Дхарамсала (население примерно 200 тыс. человек), расположенный в штате Химачал Прадеш в Северной Индии. Температура летом здесь колеблется от 21 °С до 36 °С, а зимой от 0 °С до 14 °С. Самое благоприятное время для путешествий — с марта по июнь и с сентября по октябрь. Город находится на высоте 1650 м над уровнем моря. Ближайшие к нему аэропорты находятся в Амритсаре и Чиндираге. Из Дели до Дхарамсалы можно доехать обычным рейсовым автобусом.

История становления Дхарамсалы в качестве не только одного из популярных туристических, но и лечебных центров Индии заслуживает особого внимания. А освоение этого города россиянами стало новой страницей в истории российского лечебного туризма, о чем следует рассказать отдельно. Попытка проследить динамику развития Дхарамсалы, начиная с 1959 г. по настоящее время, является целью настоящей статьи. В основу статьи легли результаты полевых исследований, которые проводились автором в Дхарамсале в 1999, 2005–2006, 2009 гг. Особое внимание уделяется личному опыту знакомства автора с тибетской медициной; использованы также фрагменты интервью со знатоками лечебной практики.

Освоение Дхарамсалы россиянами

Дхарамсала, что в переводе с санскрита означает «место ночлега для пилигрима», расположен в живописной горной местности и считается одним из красивейших городов Северной Индии. Город известен главным образом благодаря своей истории. Когда-то раньше он был неприметным населенным пунктом и служил высотным форпостом для британцев в Индии. Историческим памятником, напоминающим об этом периоде, является английская церковь Святого Джона, которая находится между районами МакЛоуд Ганж и Форсайт Ганж. Она идеально вписалась в живописную природу данной местности. Церковь также интересна своим христианским кладбищем, находящимся рядом с ней. Здесь находится памятник лорду Элгин, одному из вице-королей Индии, умершему в Манди, но похороненному в Дхарамсале в 1863 г.

В 1905 г. после сильного землетрясения местные жители покинули Дхарамсалу и ушли в более безопасные районы страны. С тех пор населенный пункт стал малозаселенным и заброшенным местом. Однако ситуация резко изменилась в 1959 г., когда Его Святейшество Далай-лама XIV, светский и духовный лидер Тибета, принял предложение премьер-министра Индии Дж. Неру использовать это место для работы тибетского правительства, находящегося в изгнании. В результате военного вторжения китайской армии на территорию Тибета Далай-лама XIV и 80 тысяч тибетских беженцев покинули свою родину и пешком через Гималаи добрались до Дхарамсалы. С тех пор поток тибетских беженцев сюда не прекращается.

Присутствие Его Святейшества Далай-ламы, яркая самобытная культура тибетцев — все это явилось причиной резкого роста туристического потока из всех стран мира в Дхарамсалу. Город делится на две части: в одной сосредоточена тибетская диаспора, в другой — коренное население, т. е. индусы. Каждая часть имеет ярко выраженную этническую окраску, что делает город по-своему уникальным и неповторимым. Иностранцы

его между собой называют «Малым Тибетом» или «не совсем Индией», что так же отражает специфику данной местности.

В своей резиденции Далай-лама принимает иностранных гостей, в том числе и россиян. Для обычных паломников он устраивает специальные аудиенции и краткие курсы лекций по буддийской философии. Каждый год после наступления Лосара — традиционного тибетского Нового года по лунному календарю — он в течение двух недель дает Учение (так в буддизме называется наставление народу). Оно длится с 10 до 17 часов с перерывом на обед. На эти учения съезжаются тысячи паломников со всех концов мира. Россияне приезжают на учения с середины 1990-х гг.

В 1999 г. постоянно живущих россиян в Дхарамсале было всего несколько человек. Зато европейцы и американцы жили целыми колониями. Однако с 2005 г. наряду с английской здесь часто слышалась и русская речь. Причем русскоговорящую диаспору составляли не только выходцы из России, но и представители бывших советских республик — Украины, Казахстана и Прибалтики. Всех их объединяет то, что они, пройдя долгий путь духовного поиска, в конце концов нашли себя в буддизме. Сюда каждый устремляется за тем, что нужно именно ему: больной надеется получить исцеление, бездетные обрести счастье материнства и отцовства, бизнесмен — умножить свои капиталы, верующие — получить благословение. Туристы со стажем утверждают, что страна действительно обладает невероятной духовной энергией, которая питает их сердца особым нектаром.

Россияне, первоначально движимые интересом к буддизму, постепенно приобщились и к тибетской медицине, которая является неотъемлемой частью буддийского учения. Для более глубокого ознакомления с ней в Дхарамсале имеются хорошие условия. Здесь в 1961 г. был открыт небольшой диспансер традиционной тибетской медицины с целью обеспечения медицинской помощью хлынувший поток тибетских беженцев. Со временем

он был преобразован в Институт тибетской медицины и астрологии (тиб. Мен-Цзи-Кан), в крупный научно-исследовательский, медицинский и образовательный центр. В нем действуют хирургическое, поликлиническое и стационарное отделения, а также производится более 200 видов различных препаратов, распространяемых среди 36 тибетских клиник Индии и Непала. Эти препараты также направляются в западные страны, где заметно растет интерес к медицинским традициям Востока.

Если в начале существования Мен-Цзи-Кан пользовался широким спросом только у местного населения, то начиная с 1980-х гг. его стали активно посещать иностранцы, приезжающие в Дхарамсалу. Так первые туристические группы из России, преимущественно состоящие из буддийских паломников, стали первыми открывателями и потребителями тибетской медицины среди россиян. С тех пор многие из них стали постоянными клиентами тибетских докторов. В основном сюда приезжают люди, которым европейская медицина с ее химическими препаратами не могла помочь.

Личный опыт знакомства с тибетской медициной

Тибетской медицине в свое время я посвятила отдельный параграф в своей диссертации, посвященной истории буддизма в Центральной Азии. Мои познания в этой области носили чисто теоретический характер, я плохо представляла себе, как все это выглядит на практике. Возможность попробовать ее на себе представилась сразу по приезду в Дхарамсалу в 1999 г., когда из-за резкой смены климатических поясов я почувствовала першение в горле, сильный озноб, высокую температуру. К счастью, недалеко от моего дома находилась тибетская клиника, куда я поспешила обратиться. Приема врача, к моему удивлению, ожидало много индусов, была также парочка европейцев и несколько тибетцев.

На каждого пациента у врача в среднем уходило минут 20, некоторые задержива-

лись до 40 минут, другие выходили через 10. Наконец, очередь дошла до меня. Моим врачом оказалась симпатичная тибетянка средних лет по имени Дачое. Она пощупала мой пульс на левой руке, затем на правой и перечислила все незначительные болячки, дремлющие в моем теле, с которыми можно жить, не лишаясь радости жизни и соблюдая несложные предписания врача.

Дачое прописала недельный курс интенсивного лечения, который на редкость оказался эффективным. Столь привычные для нас анализы сдавать не пришлось, однако это не означает, что тибетские врачи ими пренебрегают. В моем случае без них можно было обойтись, что очень сэкономило мне время.

Однажды от иностранцев я как-то услышала восторженные отзывы о личном враче Далай-ламы, который якобы при постановке диагноза прибегает к ясновидению. Рассказали об одном американце, который, попав к нему на прием, вдруг сильно расплакался. Как потом выяснилось, врач таким образом «отсканировал» его, чтобы лучше «видеть» его болезни. Все это жутко заинтересовало меня, но к конкретным действиям не подвигло. Мой скептический ум сомневался в подобном врачевании.

Как-то раз случайно в одной сувенирной лавке я познакомилась с Галиной Мельниковой из Москвы, которая сопровождала молодого мужчину, хромавшего на одну ногу. От Галины узнала, что Саша — из числа новых русских, которому большие деньги принесли большие проблемы. Он страдал от неизлечимой язвы на ноге. В Москве ее несколько раз пытались лечить, но каждый раз безуспешно. Тогда кто-то из знакомых посоветовал молодому человеку ехать в Индию, искать там восточных лекарей, которые слывут врачевателями не столько физических, сколько душевных недугов. Так Галина оказалась его гидом. Она через знакомого тибетца записалась на прием к врачу. А поскольку с тибетской медициной я уже имела дело, она предложила мне составить им компанию на всякий случай.

В назначенное время мы оказались в небольшом частном доме. Нас принял муж-

чина на вид 60–63 лет. От него исходила какая-то таинственная сила, спокойствие, сердечная теплота и безграничная доброжелательность. Когда он протянул свою визитку, надпись на ней гласила: «Личный врач Его Святейшества Далай-ламы XIV Кунга Гьяурмей Нгаронгша». Он потомственный врач, его отец — Лхундуп Пэльжор — был личным врачом Далай-ламы XIII.

Доктор исследовал пульс Саши, прописал ему шестимесячный курс лечения, настойчиво предупредив, что его нежелательно прерывать. Его заболевание он нашел довольно сложным: на вид безобидная язва грозила перерасти в злокачественную опухоль.

Видя, как внимательно и скрупулезно доктор Кунга работает с Сашей, мы поняли, что нельзя упускать шанс и решились на общую диагностику. Исследовав мой пульс, доктор Кунга помимо того, что правильно определил мои слабые места (здесь разогласий с доктором Дачое не было), также определил, в каких условиях я росла и воспитывалась, какие взаимоотношения царят у меня в семье, насколько мой хронологический возраст совпадает с биологическим и даже каковы мои вкусовые пристрастия. Все совпало до мелочей.

Не удержавшись от любопытства, я спросила его, какими еще способами он может ставить диагноз. «Если принесете мне чью-нибудь одежду, по ней я могу определить состояние здоровья того, кто ее носит», — сказал доктор Кунга. «А как?», — не унималась я. «Это большой секрет, я никому его не открываю. Мой отец научил меня этому», — скупой ответил доктор.

Нам стало интересно, принимал ли доктор пациентов из России, кроме нас. Если да, то какое впечатление у него осталось. Оказалось, что за последние годы к нему обращалось очень много россиян. У большинства из них он обнаружил серьезные проблемы с печенью; причиной тому, как считает доктор, с одной стороны, холодный климат нашей страны, с другой — чрезмерное употребление мяса, жирных продуктов и алкоголя. Климат, данный нам природой, мы вряд ли

сможем изменить, но пересмотреть рацион питания может практически каждый.

В следующий приезд в Дхарамсалу я встретилась с заместителем директора Института тибетской медицины и астрологии, доктором Тцевангом Тамдином. На вопрос, в чем же состоит принципиальное отличие тибетской медицины от европейской, он ответил: «Разница между западной и восточной медициной состоит в том, что первая занимается устранением последствий заболевания, в то время как вторая работает с ее причиной. Если у человека нарыв, западный врач пропишет мази, компрессы и пр., а тибетский будет устанавливать его причину. Когда причина будет устранена, нарыв сам по себе пройдет. Сильная сторона западной медицины состоит в том, что она прекрасно технически оснащена, благодаря чему можно быстро диагностировать заболевание. Лекарственные препараты также очень действенны. Порой бывает достаточно принять лекарство и болезнь проходит.

Но нельзя с полной уверенностью сказать, что современные медицинские препараты абсолютно безвредны для организма человека. Практика показывает, что они часто имеют побочный эффект. Преимущество тибетской медицины состоит в том, что она весьма успешно справляется с заболеваниями, вызванными дисбалансом ветра (лунг), желчи (тчи) и слизи (пекен). Такими понятиями западная медицина не располагает. Тибетские врачи хорошо лечат также разного рода душевные заболевания, которые плохо поддаются западной медицине. Чтобы лечение было максимально эффективным, мы иногда сопровождаем его религиозными обрядами. Поскольку наша медицина непосредственно связана с буддийским учением, в ней большой акцент делается на том, что физическое состояние зависит от состояния сознания. Если западная медицина материалистична (лечит тело), то тибетская — духовна (работает на уровне сознания). Поэтому она так востребована среди иностранных буддистов. Однако должен отметить, что поток пациентов из России в последние годы бьет рекорды».

На отличие тибетской медицины от западной указывает и Далай-лама XIV. Он пишет, что «тибетская медицина возникла более двух тысячелетий назад и происходит от разнообразных корней, в частности из древней Персии, однако в наши дни ее принципы являются полностью буддийскими. Это придает ей характер, совершенно отличный от западной системы медицины». Сам Далай-лама регулярно пользуется тибетской медициной, и не только для лечения, но и для профилактики. «Я обнаружил, что она помогает укрепить организм, — пишет он, — а побочных действий не имеет. Вследствие этого, несмотря на свой длинный рабочий день и интенсивные периоды созерцания, я почти никогда не чувствую усталости» (Далай-лама, 1992, с. 219).

Тему тибетской медицины я также обсуждала с Богдо-гэгэном IX, известным духовным наставником, одним из иерархов тибетского буддизма. Он отвечал на мои вопросы с несколько иной точки зрения, которые показались не менее интересными: «Я расскажу о болезнях с точки зрения буддийского учения, — предупредил Богдо-гэгэн. — Никакие другие системы знаний при этом не отрицаю и не отвергаю. В то же время не настаиваю на том, что только буддийский подход к болезням истинно верный. Согласно нашему учению, все, абсолютно все, болезни вызваны кармически. Чем бы мы ни болели, будь то обычный грипп или насморк, рак или диабет, все это наша карма. С каждой болезнью, сколько бы их ни существовало, идет дух. По-тибетски он называется доо. К определенной болезни представлен определенный дух. Когда человек заболевает, этот дух моментально улавливает момент и делает все, чтобы навредить человеку.

Есть определенные человеческие болезни, которые вызваны классом духов кьялбо. Есть болезни, при которых человек испытывает сильную физическую боль, что даже кричит от нее. Они вызваны духами класса цэн. Существуют также сабдаки — хозяева земли, духи воды — лу, т.е. наги — обитате-

ли воды. Все, что связано с болезнью почек и ног, это связано в сабдаками.

Если лекарства не помогают больному, тогда приходят к ламе и объясняют ситуацию. Он определяет, какой специальный обряд или ритуал надо совершить, чтобы нейтрализовать вредоносное влияние духов. Если у человека болят ноги, проводят шабден для нагов, обитателей воды. Когда влияние духов будет устранено, больному прописывают лекарства. Тогда выздоровление вполне реально. В медицинских текстах есть совершенно конкретные указания, какую болезнь как лечить. Там написано, при такой-то болезни пропиши такие-то лекарства. Если лекарства не помогают, проводи такой-то шабден.

В наше время врачи, к сожалению, прописывают больному только лекарства. Если они не помогают, они не могут понять, почему так происходит, потому что не знают начальную причину болезни. Они пытаются удалять последствия, а не причину болезни.

Дополнительные уточнения к этому вопросу я позже нашла в книге Далай-ламы. Так, согласно тибетской медицине, над телом властвуют три главных «нопа», что буквально означает «наносящие вред», но чаще переводится как «телесные жидкости». Эти «нопа» считаются неизменно присутствующими в любом организме, поэтому никогда нельзя быть полностью свободным от болезни или, по крайней мере, от ее потенциальной возможности. Однако при условии, что они находятся в равновесии, тело остается здоровым, а при его нарушении возникают болезни, которые и диагностируются по пульсу (Далай-лама, 1992, с. 219).

Об одной очень интересной тенденции поведал доктор Тензин Дамба. В приватной беседе он признался, что лечить россиян, принадлежащих к так называемым олигархическим слоям общества, невероятно сложно, потому что «их карма чрезмерно отягощена». Например, он прописывает новому русскому длительный курс лечения, но при этом настойчиво рекомендует умерить интимную жизнь, отдав предпочтение

одной партнерше, или просит отказаться от вредных привычек. Пациент часто игнорирует советы врача и продолжает следовать своим старым привычкам, при этом исправно принимая прописанные лекарства. Люди, не всегда умеренные и благоразумные в своих желаниях и поступках, пожинают плоды своей отрицательной кармы в виде сложного букета различных заболеваний. Поэтому известная русская поговорка «В здоровом теле — здоровый дух» не теряет своей актуальности и в ракурсе буддийских принципов праведной жизни.

Одним из плодотворных результатов освоения россиянами «Малого Тибета» явилось открытие в Москве клиник тибетской медицины «Наран» и «Тибет». Первая была основана Чойжинимаевой Светланой Галсановной в 1989 г. С 1998 г. по Соглашению между правительствами Москвы и Республики Бурятия «Наран» работает в Москве. Вторая клиника открылась в 2006 г. Отличие «Нарана» от «Тибета» состоит в том, что в первой клинике практикуется как тибетская, так и китайская медицина, причем часто приглашаются китайские врачи-специалисты; вторая же принципиально сотрудничает только с тибетскими врачами из Мен-Цзи-Кана. Это различие продиктовано причинами не столько медицинского, сколько политического характера. Однако та и другая напрямую сотрудничают с Мен-Цзи-Каном в Дхарамсале. В частности, поступление тибетских препаратов в клиники идет из Дхарамсалы.

Методы лечения, применяемые в «Наране» и «Тибете», с одной стороны, полностью соответствуют классическим канонам тибетской медицины, с другой, они максимально адаптированы к российским условиям. Немаловажное значение имеет и то, что лечение оптимальным образом соединяет знания тибетской и европейской медицины, что делает клиники вполне востребованными среди москвичей.

Примечания

Далай-лама XIV. Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. Свобода в изгнании. СПб., 1992.